

Научная статья

УДК 81

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13101>

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИНГВИСТА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАЗАХСТАНА

Ш.К. Жаркынбекова¹ , Ф. Гювен²

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан;

² Назарбаев Университет,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

 zharkyn.sh.k@gmail.com

Аннотация. Осуществляемая сегодня цифровая трансформация, несомненно, ведет к определенным изменениям в устройстве образовательного процесса, его организационных форматов и применяемых педагогических технологий. Интенсивное распространение цифровых технологий, возможность быстрой передачи информации в любую точку планеты через сети интернет требует пересмотра серьезного подхода к разработке требований к квалификациям и компетенциям обучающегося. Данная проблема приобретает особую актуальность применительно к студенческому сообществу, поскольку их период становления идентичности (профессиональной, социальной) совпадает с интенсификацией цифровой среды. Целью исследования является оценка влияния цифровизации обучения на формирование профессиональной идентичности будущего специалиста (в данном случае лингвиста). Результаты опроса студентов одного из ведущих казахстанских вузов – Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева – позволили выявить отношение студентов к переходу на онлайн обучение, определить, насколько изменился характер их социальных взаимодействий, выяснить их предпочтения в формате образования, тем самым определить, как цифровая среда влияет на их профессиональное становление как будущих лингвистов.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, онлайн обучение, профессиональная идентичность, удовлетворенность студентов, оценка эффективности обучения.

Финансирование: исследование финансировалось Назарбаев Университетом в рамках проекта Funder (Reference# 280720FD1903).

Для цитирования: Жаркынбекова Ш.К., Гювен Ф. Формирование профессиональной идентичности лингвиста в цифровой образовательной среде Казахстана // Общество. Коммуникация. Образование. 2022. Т. 13. № 1. С. 7–17. DOI: 10.18721/JHSS.13101

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Scientific article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13101>

FORMATION OF LINGUIST PROFESSIONAL IDENTITY IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN KAZAKHSTAN

Zh.K. Zharkynbekova¹ , F. Guven²

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan;

² Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan

 zharkyn.sh.k@gmail.com

Abstract. The digital transformation underway today undoubtedly leads to certain changes in the structure of the educational process, its organizational formats and applied pedagogical technologies. The intensive spread of digital technologies and the possibility of rapid transfer of information to any part of the world via the Internet require a serious approach to the development of qualifications and competences requirements for students. This problem is of particular relevance for the student community, as their period of identity formation (professional, social) coincides with the intensification of the digital environment. The aim of the study is to assess the impact of digitalization of learning on the formation of professional identity of a future specialist (in this case, a philologist). The results of the survey of students of one of Kazakhstan's leading universities, L.N. Gumilyov Eurasian National University, made it possible to identify students' attitudes to the transition to online learning, determine how the nature of their social interactions has changed, find out their preferences in the format of education, thereby determine how the digital environment affects their professional formation as future philologists.

Keywords: digital learning environment, online learning, professional identity, student satisfaction, assessment of learning effectiveness.

Acknowledgements: The study was funded by Nazarbayev University as part of the Funder project (Reference# 280720FD1903)

Citation: Zh.K. Zharkynbekova, F. Guven, Formation of Linguist professional identity in the digital educational environment in Kazakhstan, *Society. Communication. Education*, 13 (1) (2022) 7–17. DOI: 10.18721/JHSS.13101

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Проблема формирования профессиональной идентичности в процессе обучения привлекает в наши дни особое внимание специалистов в сфере профессионального образования. Об этом свидетельствует увеличение количества публикаций, посвященных личности профессионала, его особенностям и качественным характеристикам, важнейшей из которых является «степень осознания себя специалистом как субъекта предстоящей профессиональной деятельности» [1, с. 56].

При переходе на новый уровень образования, передачи знаний необходимо учитывать интерес к формированию профессиональной идентичности будущего специалиста, который связан с использованием современных информационных технологий и ресурсов цифровой инфраструктуры. «С одной стороны, образовательная организация – среда значимая в социально-культурном развитии человека, а, с другой, цифровизация образовательной среды расширяет границы возможностей, коммуникаций обучающихся, что изменяет социальную ситуацию, трансформирует мотивационноценностную сферу, влияет на личностное и профессиональное самоопределение обучающихся как цифрового поколения, погруженного в цифровую среду и цифровые коммуникации, носителя ценностей, формируемых под воздействием компьютеров, мобильных

устройств, Internet, социальных сетей [2, с. 425]. Способность постоянно адаптироваться к новому, овладение цифровыми академическими знаниями позволяют современному студенту быть активным участником глобальной цифровой трансформации, а значит развивать необходимые профессиональные знания, умения и навыки. Поэтому значимым сегодня является как теоретическое осмысление вопросов, связанных с процессом, динамикой формирования профессиональных особенностей языковой личности, так и экспериментальное выявление проблем, с которыми столкнулись преподаватели и студенты при переходе на дистанционные (онлайновые) форматы обучения. Изучение удовлетворенности учебным процессом в условиях онлайн-обучения позволяет определить степень ее влияния на формирование профессиональной идентичности студентов.

Исследование было проведено на основе анкетирования 59 студентов филологических специальностей Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Профессия филолога обладает большой общественной значимостью в социальной и культурной областях жизни общества, важна роль филологов в продвижении норм культуры речи и коммуникации в социуме, она была и есть одна из популярных и востребованных профессий. В Казахстане особый интерес к подготовке кадров в области языка и литературы продиктован также немаловажными факторами, связанными с сложившейся в стране языковой ситуацией многоязычия и поликультурности и внедрением полиязычия в систему образования. Концепция би(поли)лингвального образования стала своего рода действенным инструментом эффективного формирования речемыслительной культуры языковой личности на разных образовательных ступенях.

Полученные результаты вносят определенный вклад в эмпирическую базу проводимых исследований, способствуя объективному пониманию трансформационных процессов, которые происходят в условиях интенсификации цифрового обучения и сопровождаются определенными противоречиями.

Обзор исследований

Как дистанционное образование, так и онлайн-обучение не являются новыми подходами в педагогике, тем не менее, как показал анализ литературы по данной проблеме, психолого-педагогические основы онлайн обучения находятся на стадии формирования. Поэтому вопрос о влиянии онлайн обучения на развитие профессиональных навыков остается не только открытым, а нуждается в дальнейшей детальной разработке.

В последние два десятилетия заметен рост многочисленных исследований в области образовательных технологий, посвященных вопросу эффективности дистанционного (онлайн) обучения. Мнения разделились. К примеру, по данным исследования, посвященного использованию электронных технологий в обучении европейскими вузами, которое было проведено Европейской университетской ассоциацией, около половины опрошенных (в анкетировании приняло участие 38 образовательных организаций Европы, а это примерно 1/3 общего европейского вузовского образовательного пространства), считают, что e-learning не повышает качество образования или не уверены в этом¹. В публикациях на данную тему часто утверждается, что переход на дистанционное образование «негативно сказывается на процессе формирования профессиональной идентичности, вследствие чего остро стоит вопрос о разработке таких форм проведения занятий и организации коммуникации с представителями профессии, который бы мог компенсировать дефицит профессионального общения, контроля и профессиональной деятельности, не требуя при этом обязательного дополнительного технического оснащения как преподавателей, так и студентов [3, с. 46]. По мнению других исследователей, «при грамотной организации эффективность обучения в дистанционной форме абсолютно сопоставима с эффективностью в очной форме при

¹ Исследование: электронное обучение в вузах Европы // URL: <https://newtonew.com/tech/issledovanie-elektronnoe-obuchenie-v-vuzah-evropu> (дата обращения: 10.11.2021).

прочих равных условиях [4, с. 73]. Активно обсуждается использование онлайн курсов в системе смешанного обучения [5].

Несомненно, эффективность применения дистанционных технологий в образовательном процессе зависит от множества факторов. Наиболее значимыми среди них являются готовность самих участников образовательного процесса к использованию новых средств обучения, компетентностная направленность процесса обучения, психологическая адаптация, материально-техническая обеспеченность.

В целях более глубокого и объективного понимания степени влияния происходящих изменений на непосредственных участников обучения (студентов и преподавателей) проводятся различные социологические исследования, большая часть из которых посвящена изучению удовлетворенности студентов и преподавателей новым форматом обучения: широкомасштабные (с привлечением вузов нескольких стран) [6] и локальные (на уровне нескольких вузов одной страны или одного университета) [7–11].

По результатам проведенных исследований выявлены аналогичные для многих высших учебных заведений проблемы, связанные с: адаптацией студентов и преподавателей к работе в режиме он-лайн; несоответствием дистанционной формы обучения образовательным стандартам; низким уровнем удовлетворенности студентов; изменением роли преподавателя в учебном процессе; низким уровнем субъект-субъектных отношений преподавателей и студентов; отсутствием возможности для творческого самовыражения, совместной деятельности; низким уровнем профессионально ориентированной дистанционной онлайн-среды; невысоким уровнем цифровой грамотности преподавателей; демотивацией студентов к обучению; неудовлетворенностью ими выбранной специальностью и страхом перед будущим трудоустройством [12]. Все это является препятствующим фактором в стремлении соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к студенту. В условиях сложившейся социально-экономической ситуации, роста конкуренции, стремительного развития технологий и других факторов студент представляется как творческая, конкурентоспособная, стрессоустойчивая, саморазвивающаяся, готовая к изменениям и вызовам современности личность [13]. Следовательно, современные требования к подготовке профессионалов в условиях интенсивно меняющейся информационно-коммуникационной среды требуют серьезного осмысления и разработки новых теоретико-методологических подходов к обучению и должны быть направлены в первую очередь на создание такой среды, которая будет способствовать становлению личности с определенной системой ценностных представлений, имеющих отношение к конкретной профессиональной общности, другими словами, формированию профессиональной идентичности.

Методология и методы исследования

В ходе исследования авторами статьи были применены анализ и обобщение научной литературы по теме исследования, обработка и интерпретация полученной информации и анкетирование.

Основным инструментарием исследования был анкетный онлайн-опрос студентов филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Репрезентативная выборка составила 59 человек: 18 студентов – 2-го курса, 17 студентов 3-го (45.85%) и 24 – 4-го курсов (44.10%).

Для качественного анализа данных были разработаны и предложены вопросы закрытого типа и открытого типа. Обработка результатов была осуществлена в программе Excel, которая представила их в виде процентного распределения данных. Полученные данные были также обработаны с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences/SPSS 20.0. Анкета была создана при помощи Microsoft forms, распространялась посредством корпоративной электронной почты, социальных сетей. Участие в опросе было добровольным, а ответы на вопросы носили анонимный характер.

Результаты исследования

В соответствии с задачами исследования мы обратились к такому важному аспекту онлайн образования, как отношение студентов как участников образовательного процесса к переходу обучения в дистанционный формат.

Первый блок вопросов, помимо данных, представленных в разделе «Методология и методы исследования», включал вопросы, направленные на выяснение технических возможностей имеющихся обучающих устройств, а также качества интернет-соединения. Отметим, что студенты чувствуют себя достаточно уверенно с технической точки зрения и не испытывают значительных неудобств. Доступ к Интернету имеет абсолютное большинство респондентов – 95.63%, а 82.095% вполне удовлетворены скоростью интернет связи. Для выполнения заданий, которые даются для самостоятельной проработки, студенты в основном пользуются смартфонами и ноутбуками (48.47% и 44.10% соответственно). 7.42% используют планшет и компьютер (рис. 1). У подавляющего большинства (92.13%) (211) имеются необходимые для использования в учебном процессе камера, микрофон и наушники, 87.32% респондентов не имеют проблем с загрузкой требуемого программного обеспечения, у 78.60% студентов технические устройства достаточно новые (от 1 до 3-х лет). Только 2.62% респондентов указали на отсутствие технических устройств. Однако, заметим, что каждый третий респондент (34.49%) делится своим устройством с другими. Вполне очевидно, что не каждая семья может обеспечить детей (и себя) несколькими ноутбуками или компьютерами.

Ответы респондентов относительно используемых для обучения технологических инструментов показали, что студенты в первую очередь высоко оценили образовательные возможности провайдеров Microsoft Teams (41.04%) и Zoom (32.75%), которые уже зарекомендовали себя как доступные и действенные образовательные технологии: они дают широкие возможности для представления лекционного и практического материала, позволяют вести диалог в условиях реального времени с включенной камерой, аудиосвязью, демонстрацией своего экрана (или отдельного окна, части экрана и т.п.), есть возможность контролировать подключение и отключение микрофонов слушателей, общаться в чате. Тем самым они обеспечивают эффективное взаимодействие преподавателей и студентов в виртуальных аудиториях. Остальные приложения распределены следующим образом: 11.35% – WhatsApp, 10.04% – Google Meets, 2.18% – Moodle, 2.18% – Youtube и Instagram, Skype – 0.87% (рис. 2).

Обращаясь к анализу психоэмоционального состояния студентов, надо прежде всего отметить, что абсолютное большинство студентов социально активны. 89.5% активно общаются со своими однокурсниками, 72.05% участников опроса чувствуют себя членами университетского сообщества, заводят новые знакомства (69.86%). Тем не менее 25.73% респондентов переживали

Рис. 1. Обеспеченность техническими устройствами

Fig. 1. Availability of technical devices

Используемые для обучения технологические инструменты

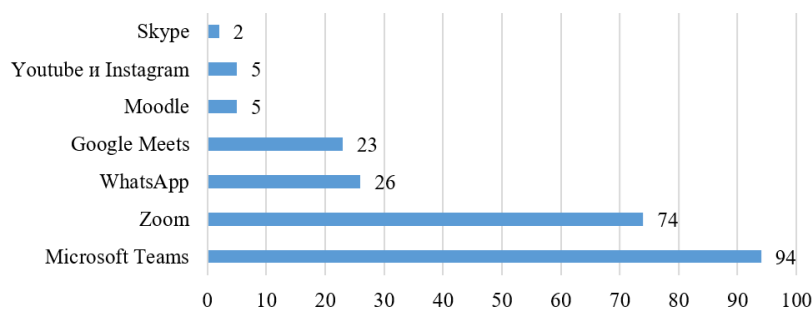

Рис. 2. Используемые для обучения технологические инструменты

Fig. 2. Technological tools used for training

определенные стрессовые ситуации дома, 9.13% отметили давление со стороны членов семьи, объяснив это несовпадением взглядов на жизнь, усталостью от домашних дел, постоянным контролем со стороны родных и проблемами внутреннего душевного дискомфорта.

Среди факторов, отвлекающих студентов от учебы, названы: домашние дела (приготовление еды, уборка, походы по магазинам, время еды), это отметили 46.46%; 13.33% отметили гостей, 9.89% шум детей, 9.25% указали на шум от телевизора, радио). Это свидетельствует о том, что домашняя обстановка не всегда способствует концентрации внимания на важных вопросах, связанных с получением важной информации, усвоением новых знаний и навыков.

Негативные эмоции связаны и с проблемами, возникающими в процессе онлайн занятий: 63.45% респондентов испытывали определенные переживания, вызванные техническими неполадками во время занятий, причинами которых были слабый интернет, недостаточная скорость, у некоторых не работали видео и микрофон, перегревался ноутбук из-за нагрузки. Отмечается и низкое качество звука на записанных лекциях – 3.73%. Практически каждый третий опрошенный (36.99%) нуждался в дополнительной технической помощи. При этом значительное большинство респондентов получают поддержку от семьи (родителей (31.51% и братьев/сестер (15.07%) и друзей (37.44%), а потом уже от IT-персонала (14.61%).

Эмоциональное состояние студентов может быть связано и с увеличением учебной нагрузки: 41.04% респондентов отметили рост недельной учебной, примерно столько же (40.61%) этого не ощутили, 18.35% затруднились ответить. Причем существенную нагрузку почувствовали 48.9% опрошенных: ее увеличение на 100% ощутили 11 студентов (6.04%), на 80% – 22 студента (12.09%), на 50% – 56 студентов (30.77%). Студенты в интервью отмечали увеличение объема заданий, что приводило к необходимости тратить больше времени и усилий на подготовку к семинарским занятиям и выполнение заданий для самостоятельной работы. Вполне очевидно, что вышеперечисленные эмоциональные проявления у студентов являются неблагоприятным фактором воздействия на способность их умственной деятельности и отражают неготовность обучающихся к восприятию и реализации активных форм и методов взаимодействия с преподавателем.

Блок вопросов, направленный на выявление оценки эффективности онлайн-обучения, показал следующие результаты.

Уровень удовлетворенности участников исследования онлайн обучением оказался довольно неоднозначным. Онлайн обучение, по мнению респондентов, имеет ряд очевидных преимуществ. Исследование показало, что, по мнению студентов режим онлайн обучения удобен (20.99%), гибок, поскольку позволяет заниматься ночью или рано утром (19.30%), экономичен (16.20%),

Преимущества онлайн обучения

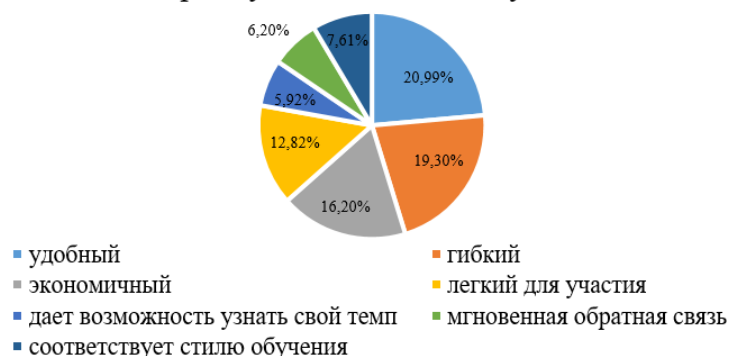

Рис. 3. Преимущества онлайн обучения

Fig. 3. Advantages of online learning

легок для участия (12.82%), дает возможность узнать свой темп (5.92%), возможность получения мгновенной обратной связи – 6.20%, соответствует стилю обучения (7.61%) (рис. 3).

Тем не менее, согласно полученным данным, каждый второй опрошенный (50.65%), считает, что онлайн-обучение менее информативно, чем офлайн. Примерно такое же количество респондентов (48.03%) придерживаются противоположного мнения (рис. 4).

При этом, значительная часть опрошенных (60.69%) отмечает, что продуктивность учебной деятельности не снизилась, более того 55.02% респондентов указали, что она повысилась.

На формировании профессиональной идентичности влияет и характер взаимодействий между участниками онлайн-обучения – преподавателями и студентами. К примеру, количество респондентов, общающихся с преподавателем во внеучебное время составило 43.39%, чуть больше половины опрошенных (56.61%) ответили на этот вопрос отрицательно. Причем, у трети респондентов (29.26%) возникают определенные трудности в общении с преподавателями во время онлайн-обучения, 7.45% респондентов не устраивает обратная связь. Безусловно, подобные ответы свидетельствуют о необходимости совершенствования процесса организации обратной связи с преподавателем, чтобы дать возможность студентам получить ответы на интересующие их вопросы.

Результаты распределения ответов о недостатках онлайн обучения показаны на рис. 5.

На первом месте проблемы технического характера (24.23%), на втором – нестабильная интернет связь и уменьшение социального взаимодействия (по 15.78%), на третьем – сложности с обратной связью (задать вопрос/получить ответ) – 10.51% и мотивацией (10.46%). 6.88% студентов отметили, что им трудно сосредоточиться на лекции, удержать информацию – 6.14%. Некоторых не удовлетворяют качество предоставляемого в электронной форме материала: большие по объему записанные лекции (4.85%), недоброкачественность записей (4.70%), им трудно не отвлекаться (4.56%). Кроме этого, (4.26%) непонятна информация на записанной лекции. На последнем месте ответы «отсутствие технических источников» (2.81%), «академическая нечестность» (2.37%), «отнимает много времени» (2.22%).

В целом, респонденты положительно относятся к онлайн обучению: на вопрос «Нравятся ли вам онлайн курсы?» большинство участников опроса (74.68%) ответили утвердительно, 25.32% дали отрицательный ответ. Однако позитивно оценивают эффективность такого обучения только 49.78% респондентов, более половины опрошенных (50.22%) противоположного мнения. Отсюда, как следствие, такое же примерно соотношение между теми, кто желает продолжить онлайн обучение в дальнейшем и теми, кто предпочитает традиционный формат обучения – 51.98% и 48.02%.

Информативность онлайн обучения

Рис. 4. Информативность онлайн обучения

Fig. 4. The informativeness of online learning

Недостатки онлайн обучения

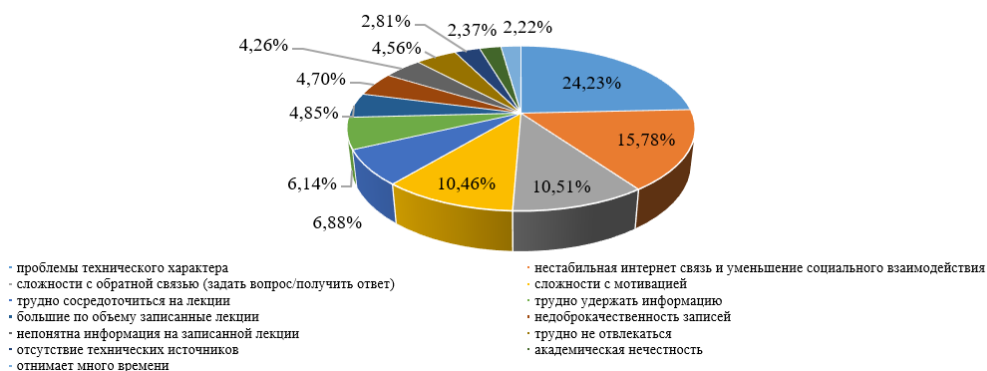

Рис. 5. Недостатки онлайн обучения

Fig. 5. Disadvantages of online learning

Как видим, позитивная и негативная оценка онлайн-занятий распределена практически в равных долях. Можно предположить, что несмотря на стремительно растущую популярность онлайн обучения по всему миру, не у всех студентов на момент проведения опроса был небольшой опыт такого обучения и с введением этой формы им пришлось адаптироваться к новым условиям получения знаний. Только чуть больше половины опрошенных (56.62%), заявили, что организовывали прежде онлайн-встречи семьи или друзей.

С вышеприведенными результатами согласуются и ответы на вопрос о предпочтениях между онлайн обучением и работой в аудитории: 51.97% выбрали онлайн. Вполне очевидно, что сюда относится категория студентов, имеющих бесперебойный доступ к Интернету, своевременно получавших задания от преподавателей, имевшие возможность онлайн-консультаций. Для другой половины опрошенных студентов (48.03%) более привычна и удобна аудиторная форма учебного процесса. В устных обсуждениях этих вопросов респонденты отмечали, что непосредственный контакт с преподавателем способствует созданию учебной атмосферы, в которой информация воспринимается лучше, а усвоение материала более продуктивно, возможность прямого обращения к преподавателю дает быструю обратную связь. Для студентов важно видеть реакцию преподавателя на их высказывания, ощущать его заинтересованность, живую энергетику, что возможно только на встречах «face to face». Ведь зачастую онлайн-формат включает в себя уже когда-то записанные вебинары и не предполагает ни связи, ни зрительного контакта между преподавателем и студентом. А живое общение влияет на уровень вовлеченности студента в образовательный

процесс и тем самым ведет к увеличению объема полученных знаний. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание, что отрицательное отношение к таким переменам, может быть связано и с недостаточным уровнем методик, используемых преподавателями в онлайн обучении.

При этом, надо отметить, что в целом, студенты достаточно высоко оценили работу преподавательского состава в период онлайн обучения. 86.90% респондентов считают, что объем предлагаемого преподавателями материала достаточен для успешного усвоения предмета.

Заключение

В системе образования Казахстана произошли серьезные изменения, обусловленные интенсификацией образовательного цифрового пространства. Как выяснилось, онлайн обучение представляет собой серьезную альтернативу традиционному обучению. Онлайн обучение потребовало новых усилий, направленных на создание (усовершенствование) цифровых технологий, формирование новых навыков и компетенций как у студентов, так и преподавателей. Ясно, что результативность и успешность процесса обучения напрямую зависит от уровня удовлетворенности дистанционным обучением и статуса профессиональной идентичности.

Среди проблем, на которые указывали студенты, следует отметить низкую самоорганизацию, когда многое зависит от установок и личностного развития самого обучающегося. Еще один немаловажный фактор – это уровень подготовки самих преподавателей: в их владении цифровыми инструментами, в умении пользоваться инновационными методами обучения, четком понимании того, как формируются заявленные в курсах компетенции, в их стремлении к постоянному самосовершенствованию и многое другое. Для современного преподавателя важно не просто уметь пользоваться технологиями, а делать это творчески и методически осмысленно, осознавая их возможности и ограничения [14]. Сегодня многие университеты нуждаются в инновационных программах и методиках, разработка которых считается одной из приоритетных задач современной педагогики. Не секрет, что система казахстанского образования (как и многих стран постсоветского пространства), построенная в основном на принципе аудиторного обучения, недостаточно адаптирована для самостоятельных форм обучения.

Это, в свою очередь, определяет необходимость разработки специальных технологий поддержки становления профессиональной идентичности в цифровой образовательной среде, нацеленных на повышение продуктивности данного процесса [15, с. 988].

Нет сомнения в том, что рынок дистанционных образовательных услуг будет расширяться. Детально продуманное и методически обоснованное использование синхронных и асинхронных способов взаимодействия преподавателей со студентами, грамотно построенная запись преподавателями занятий, проведенных онлайн, создание электронного учебно-методического обеспечения курса, электронных материалов каждого занятия позволят обеспечить участие всех обучающихся в образовательном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Полежаев П.Л.** Дистанционное обучение в формировании профессиональной идентичности социальных работников // Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2020. С. 55–58.

2. **Томюк О.Н., Дьячкова М.А., Кириллова Н.Б., Дудчик А.Ю.** Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 422–434. DOI: 10.32744/pse.2019.6.35

3. **Иванова А.С.** Формирование профессиональной идентичности в условиях дистанционного обучения // Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин. 2021. С. 44–46.
4. **Полат Е.С.** К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. 2005. № 3. С. 71–77.
5. **Иванова О.А.** Онлайн-курс в системе смешанного обучения и его лингводидактический потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 93–104. DOI: 10.18721/JHSS.12308
6. World Bank (2020). The Impact of the COVID-19 Pandemic on Education Financing. Washington D.C., World Bank. URL: AppData/Local/Temp/Rar\$D Ia0.746/CovidandEd Financefinal
7. **Karadag E., Su A., Ergin-Kocaturk H.** Multi-level analyses of distance education capacity, faculty members' adaptation, and indicators of student satisfaction in higher education during COVID-19 pandemic // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2021. 18 (1), No. 57. DOI: 10.1186/s41239-021-00291-w
8. **Gil I.** National Survey on Educommunication in Spanish Universities During the COVID-19 Pandemic: Methodology and Results // Smart Innovation, Systems and Technologies, 259 SIST (2022) 314–324. DOI: 10.1007/978-981-16-5792-4_3
9. **Nikou S.A.** A (2022) Snapshot of University Students' Perceptions About Online Learning During the Covid-19 Pandemic // Smart Innovation, Systems and Technologies, 249 (2022) 123–134. DOI: 10.1007/978-981-16-3930-2_10
10. **Szopiński T., Bachnik K.** Student evaluation of online learning during the COVID-19 pandemic // Technological Forecasting and Social Change, 174 (2022). DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121203 (accessed 17.10.2021)
11. **Danchikov E.A., Prodanova N.A., Kovalenko Y.N., Bondarenko T.G.** (2021) The potential of online learning in modern conditions and its use at different levels of education // Linguistics and Culture Review, 5, pp. 578–586. DOI: 10.37028/lingcure.v5nS1.1 442
12. **Грунт Е.В., Беляева Е.А., Лисситса С.** Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 45–58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3
13. **Попова Е.Л.** Особенности мотивационной сферы студентов российских вузов // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 4. С. 51–60. DOI: 10.18721/JHSS.11405
14. **Назаренко А.Л., Дугарцыренова В.А.** Дистанционное обучение иностранным языкам: принципы, преимущества, проблемы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. 1. С. 71–76.
15. **Пфетцер А.А.** Цифровая образовательная среда как новое пространство становления профессиональной идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета 23. 4 (88) (2021): 985–994. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-4-985-994

REFERENCES

- [1] **P.L. Polezhayev**, Distantcionnoye obucheniye v formirovanii professionalnoy identichnosti sotsialnykh rabotnikov [Distance learning in the formation of professional identity of social workers], Actual problems of modern social knowledge: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev”, 2020. Pp. 55–58.
- [2] **O.N. Tomyuk, M.A. Dyachkova, N.B. Kirillova, A.Yu. Dudchik**, Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students. Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education, 42 (6) 422–434. DOI: 10.32744/pse.2019.6.35
- [3] **A.S. Ivanova**, Formirovaniye professionalnoy identichnosti v usloviyakh distantcionnogo obucheniya [Formation of professional identity in the conditions of distance learning], Evristicheskiye formy primeneniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v prepodavanii sotsialno-gumanitarnykh distsiplin [Heuristic forms of application of information and communication technologies in the teaching of social and humanitarian disciplines], 2021. Pp. 44–46.

- [4] **Ye.S. Polat**, K probleme opredeleniya effektivnosti distantsionnoy formy obucheniya [On the problem of determining the effectiveness of distance learning], *Otkrytoye obrazovaniye* [Open education], 3 (2005) 71–77.
- [5] **O.A. Ivanova**, Online-course within blended learning and its lingo-didactic potential, *Society. Communication. Education*, 12 (3) (2021) 93–104. DOI: 10.18721/JHSS.12308
- [6] World Bank (2020). The Impact of the COVID-19 Pandemic on Education Financing. Washington D.C., World Bank. Available at: [AppData/Local/Temp/Rar\\$D Ia0.746/CovidandEd Financefinal](#)
- [7] **E. Karadag, A. Su, H. Ergin-Kocaturk**, Multi-level analyses of distance education capacity, faculty members' adaptation, and indicators of student satisfaction in higher education during COVID-19 pandemic, *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 18 (1) (57) (2021). DOI: 10.1186/s41239-021-00291-w
- [8] **I. Gil**, National Survey on Educommunication in Spanish Universities During the COVID-19 Pandemic: Methodology and Results, *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 259 SIST (2022) 314–324. DOI: 10.1007/978-981-16-5792-4_3
- [9] **S.A. Nikou**, A Snapshot of University Students' Perceptions About Online Learning During the Covid-19 Pandemic, *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 249 (2022) 123–134. DOI: 10.1007/978-981-16-3930-2_10
- [10] **T. Szopiński, K. Bachnik**, Student evaluation of online learning during the COVID-19 pandemic, *Technological Forecasting and Social Change*, 174 (2022) (accessed 17.10.2021). DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121203
- [11] **E.A. Danchikov, N.A. Prodanova, Y.N. Kovalenko, T.G. Bondarenko**, The potential of online learning in modern conditions and its use at different levels of education, *Linguistics and Culture Review*, 5 (2021) 578–586. DOI: 10.37028/lingcure.v5nS1.1 442
- [12] **Ye.V. Grunt, Ye.A. Belyayeva, S. Lissitsa**, Distance education during the pandemic: new challenges to Russian higher education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 5 (47) (2020) 45–58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3
- [13] **E.L. Popova**, Features of the motivational sphere of Russian university students, *Society. Communication. Education*, 11 (4) (2020) 51–60. DOI: 10.18721/JHSS.11405
- [14] **A.L. Nazarenko, V.A. Dugartsyrenova**, Distantsionnoye obucheniye inostrannym yazykam: printsiy, preimushchestva problem [Distance learning of foreign languages: principles, advantages of the problem], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication], 1 (2005) 71–76.
- [15] **A.A. Pfttser**, Digital Academic Environment and Professional Identity Development. *Bulletin of Kemerovo State University*, 23 (4) (2021) 985–994. (In Russ.). DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-4-985-994

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна
Zharkynbekova Sholpan K.
E-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Гювен Фонда
Güven Funda
E-mail: funda.guven@nu.edu.kz

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 14.02.2022; approved after reviewing 17.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.